В Русском хронографе (западнорусской редакции) повествуется о крещении Армении. В основных своих элементах рассказ хронографа совпадает с национальным вариантом армянской исторической литературы, известным по „Истории“ Агафангела: христианский проповедник Григорий спокойно и мужественно переносит все страшные истязания и мучения, которым его подвергает армянский языческий царь Трдат. Наконец, по повелению царя, Григорий был брошен в глубокую яму со змеями и скорпионами, чтобы „эти гады съели его“. Пятнадцать лет пробыл Григорий в этой яме. Он питался пищею, доставляемой ему одной вдовой. Божий гнев покарал Трдата, который обратился в дикого кабана. „И великий страх напал на всю армянскую землю“. Тогда открылось „тайное видение“ сестре Трдата Хосровадухт. Григорий был извлечен из ямы. По его молитвам царь снова принял человеческий образ. Трдат принял христианство, и вместе с ним „была озарена светом“ и вся Армения. Русский хронограф кратко, но точно излагает содержание национальной версии об обращении в христианство Армении.[1] Это же предание с незначительными вариантами повторяется и в одном официальном документе Московской Руси 1447 года.[2]

Крещение Армении произошло в конце III века. По традиционной версии, царь Трдат III (287—332) и его приближенные приняли новую веру от первого католикоса армянской церкви Григория Просветителя, по имени которого она именуется григорианской. С этого времени христианство стало в Армении государственной религией.

Имя Григория, епископа „Великия Армении“, в древней Руси пользовалось большим уважением. Русские летописцы, которые всегда с осуждением, вызываемым требованиями официальной православной идеологии, говорят об „арменской ереси“,[3] окружают ореолом величия и славы личность христианского просветителя Армении. Он стоит в первом ряду среди христианских великомучеников,[4] и имя его упоминается среди участников „Собора первого святых отцов“.[5] По православному календарю, 30 сентября отмечается память „священномученика Григория, епископа Великия Армении“.[6] Новгородская третья летопись сообщает: „В лето 6953 архиепископ Емфимий постави церковь каменну святого Григориа Великия Армении, у святого Варлаама

---

[1] „Арменьский же царь Тиридат, уведев о своем болярине Григории, сыне Анакове, яко християнин есть, и по многих различных муках во граде Арарате вверже его в ров глубок, идеже множество змиев и гадов. И соверши тамо 15 лет, питаем женою вдовицею. Царю же Тиридату мучащу християн, и божиим гневом поражен бысть, преложися в вепрь и пребываше в горах. И всю землю божий гнев различными недуги казняше, дондеже божие видение бысть Кусарадукте, сестре Тиридата царя, повелевая Григория извести из рова. Изшедше же и архиерей поставлен бысть и крести всех. Исцели же и царя и всех стражущих от бесов“ (ПСРЛ, т. XXII, ч. II, стр. 86—87).

[2] „Також и Арменский царь Тиридат о заточеньи великого Григория претворен бысть вепрем, и ходи две лете, нечистоту ядыи; но пакы умолен быв великим Григорием от сестры его, и сотвори его человека, и також покаяся и крестися сам и все царство свое крести“ (Послание российского духовенства углицкому князю Дмитрию Юрьевичу 1447 года, декабря. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею (АИ), т. I. 1334—1598. СПб., 1841, стр. 82.

[3] ПСРЛ, т. IX, стр. 59 (об армянских еретиках), стр. 145—148 (диспут св. Илариона с армянскими еретиками); т. XVI, стр. 27 (об армянских еретиках); т. XX. Львовская летопись. СПб., 1910, стр. 33 (об „арменской ереси“, в статьях, помещенных перед Львовской летописью).

[4] ПСРЛ, т. XX, стр. 27, 213.

[5] Там же, стр. 29—30.

[6] А. Д. Ерицов. Первоначальное знакомство армян с северо-восточною Русью до воцарения дома Романовых — в 1613 году. „Кавказский вестник“, № 12, 1901, стр. 49.